

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ЕЩЕ РАЗ О ПРОБЛЕМЕ МЕТОДА В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Т.Е. Аргентова (Кемерово)

Аннотация. Представлен анализ существующих подходов в решении вопроса методологии и методов исследования в гуманистической психологии.

Ключевые слова: гуманистическая психология, методология, метод, философия экзистенциализма, феноменологический, морфогенетический, транскommunikативный подходы, психосемантика.

Гуманистическая психология, возникнув как научное течение в 50-х гг. XX в., противопоставила себя уже существующим направлениям – бихевиоризму с его механистическим взглядом на природу человека и психоанализу с его пансексуализмом и биологизаторством. В группу «основателей» гуманистической психологии в числе прочих вошли ведущие психологи того времени: Гордон Олпорт, Абрахам Маслоу, Карл Роджерс, Ролло Мэй. Это были психологи, пришедшие в гуманистическую психологию из разных теоретических ориентаций. Они назвали свое детище «гуманистическая психология»; этот термин впервые употребил Г. Олпорт в 1930 г. [9].

Г. Олпорт, А. Маслоу и К. Роджерс доказывали, что пренебрежение богатым миром личностных смыслов, избегание человеческой субъективности помещают человека в один онтологический план с крысами и голубями и настаивали в первую очередь на принятии во внимание сферы человеческого опыта и субъективного мира личности. Они внесли в психологию целый ряд идей.

Р. Мэй полагал, что необходимо изучать в качестве предмета психологического исследования целостную личность со всеми ее жизненными проблемами [8].

А. Маслоу под впечатлением идей даосизма внес идеи свободы, целостности, аутентичности личности, уникальности ее бытия, существующего в конкретный момент времени и пространства; понимание человека как существа положительного и созидательного в своей основе, психически здорового, ответственного за свой жизненный выбор, постоянно развивающегося, находящегося в поиске смысла жизни, удовлетворения своих иерархически организованных потребностей, главной из которых является потребность в самоактуализации, признающего главенствующим в познании непосредственно личный опыт, который ничем нельзя заменить [7].

К. Роджерс утверждал идею изначальной доброты в природе человека, его способности к совершенству; понимание личности как целостной системы, активно действующей, решающей свои проблемы; разработал концепцию самости и переживаний, связанных с Я-концепцией, понимание человека через его субъективную интерпрета-

цию событий; внес идею преимущественного влияния на восприятие актуальных ситуаций, необходимости изучения личности в контексте «настоящее–будущее», а не сквозь призму прошлых событий. Предложил терапию, центрированную на клиенте, для которой характерны безусловное позитивное внимание к клиенту, его эмпатийное понимание, безусловное принятие его внутреннего мира, искренность, естественность как необходимые условия личностных перемен, «становления» клиента. Он ввел понятие полноценно функционирующего человека, для которого характерны открытость переживания, экзистенциальный образ жизни, организмическое доверие, эмпирическая свобода, креативность [11].

Таким образом, психологи гуманистической ориентации, опираясь на философию экзистенциализма, привнесли в психологию взгляд на личность как субъект активности и взаимодействия, а также идеи уникальности, цельности личности, свободы ее жизненного выбора, принятия решений, активного стремления к развитию, самоактуализации, принятия на себя ответственности за свои поступки, использование внутреннего опыта организма для самоизучения и развития. Они выдвигали в качестве задачи человека счастливую, активную в своей реализации, наполненную в каждый момент времени жизнь. По мнению гуманистически ориентированных психологов, целостную, зрелую личность характеризуют эффективное восприятие реальности, спонтанность, простота и естественность поведения, ориентация на решение проблемы, частые переживания «пиковых» чувств, экстаза, глубокие межличностные отношения, высокие моральные стандарты, искреннее желание помочь всему человечеству.

Гуманистические идеи, как и любые другие теоретические идеи, для внедрения в практику исследований требуют своего методологического подхода и соответствующих методов исследования.

Перед психологами, исповедующими гуманистические идеи, встала сложнейшая задача изучения личности и ее отношений в их цельности и многоуровневости строения. Все они критиковали существующие до них

системы исследований. Согласно Олпорту, существующие ранее системы в психологии сосредотачивали свое внимание исключительно на одном или нескольких избранных аспектах природы человека, задающих строго определенное направление исследований. Каждая система, таким образом, провозглашает ограниченные истины о людях и неплоха только в своих рамках. По этой причине, утверждал Олпорт, они являются закрытыми, редукционистскими, нетеоретичными и антиэксцентричными, не допускают фактов, внутренней логики, которые возникают на основе критериев, установленных другой системой. Следовательно, для гуманистической психологии это должны быть другая методология и другие методы исследования [13].

Здесь и началось рассогласование взглядов на методологию и методы исследования у гуманистически ориентированных психологов и оформилось несколько подходов:

1. Феноменологический. Представители экзистенциального направления гуманистической психологии Р. Мэй, А. Джорджи, Дж. Бэррелл, К. Аанстус, Э. Ричардс и М. Аронс полностью отказались от услуг позитивистского метода и стали использовать самоотчет и его понимающую интерпретацию в качестве основного метода исследования. Человек в этом случае оказывается одновременно и наблюдателем, и предметом наблюдения. Одним из последовательных сторонников такого подхода был Р. Мэй. Он полагал, что в познании онтологических характеристик человеческого существования наука о человеке должна изучать подлинно человеческое поведение, непосредственный опыт и интенциональность, причем без тех искажений, которые вносятся естественно-научными (экспериментальными) моделями. Феноменологический подход в большинстве случаев, обращаясь к личному опыту и сообщениям испытуемых, ориентирован на открытие нового (никто не знает заранее, каким будет результат исследования) и удовлетворяет всем критериям научного познания. В адрес сторонников этого подхода звучали обвинения в случайном коллекционировании знаний о человеке, а к самоотчету как методу исследования предъявлялись те же претензии, что и ко всем самоотчетам, т.е. в необъективности и ненаучности [5].

2. Синтез методов феноменологического познания (главным образом) и объективных, экспериментальных, лабораторных методов с признанием приоритетности человеческой субъективности, сбалансировал эмпиризм позитивистской психологии и субъективный мир экзистенциальной философии (Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, И. Чейлд, Дж. Ричлак, А. Уандерсман, П. Поппен и Д. Рикс). Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс считали, что изучение природы человека необходимо начинать с познания феноменологического и только затем, в конце процесса приобретения знания, надеть на него ярмо объективных, экспериментальных и лабораторных ме-

тодов. Контролируемый критический эксперимент – это последняя, высшая, с их точки зрения, ступень в процессе постепенного накопления знания [1].

С этой точки зрения познание феноменов человека должно происходить поэтапно или поуровнево, от более простого. А. Маслоу считал, что субъективную гипотезу следует сначала подвергнуть грубой, а затем строгой проверке. Первичное исследование он считал неизящным и неточным, требующим от исследователя подлинного понимания и слияния с объектом изучения. Это должен быть исследователь, который наблюдает, слушает и вбирает в себя все целиком, не сопротивляясь, не выдвигая заранее предположений, не классифицируя, не улучшая и не оценивая, не одобряя и не осуждая. Данный метод предполагает не только мужественное принятие объекта таким, каков он есть, но и временное прекращение суждений. А. Маслоу на этой стадии предлагает психологам расслабиться, «оставить все, как есть», раствориться в изучаемом объекте, познавая его созерцательно, по-даосски, в непосредственной данности, не вмешиваясь и не нарушая «порядка вещей» [5, 7].

А. Маслоу рассматривал этот первый шаг познания как «даосскую восприимчивость к непосредственному опыту», реализуя скорее позицию, чем конкретную методику. На этом этапе исследования непосредственный опыт просто предстает таким, каков он есть, а не в соответствии с контролирующими и прогнозирующими ожиданиями психологов. И только потом психолог движется ко все более детальной технической работе и совершенству формулировки, не забывая утверждать при этом, что ни одна из существующих процедур тестирования не обеспечивает универсальной эффективности исследования. А. Маслоу полагал, что метод проверки должен соответствовать природе гипотезы. Им было осуществлено крайне мало эмпирических исследований. Причиной этого стало отсутствие четких критериев для диагностики, а также много допущений, исключений. На последнем этапе исследования он использовал техники шкалирования и персонологические методики для измерения ценностей и поведения, связанных с самоактуализацией.

3. Интерсубъектный способ познания был предложен К. Роджерсом в середине 1950-х гг. К. Роджерс предложил интегрировать объективные и субъективные формы познания, называя это «интерсубъектным, или феноменологическим, знанием» [11].

Данный способ познания нацелен на проникновение психотерапевта во внутренний мир пациента и предполагает проверку валидности гипотезы о пациенте относительно той субъективной системы координат, которая характеризует каждую личность. К. Роджерс выдвинул в области личностно ориентированной психотерапии простую, ясную и непротиворечивую гипотезу парадигмального типа: «если... то...» с операциональным определением, доступным экспериментальной проверке. Учитывая, что все факторы в названном соотношении могут быть

операционально определены и рассчитаны, К. Роджерс и его сотрудники экспериментально проверяли гипотезы с помощью специальной батареи личностных тестов (перед первой беседой, двумя месяцами позже, в начале курса психотерапии, после его завершения и, наконец, последний раз от полугода до года спустя). Таким образом, данные беседы плюс интуиция, плюс опыт, плюс данные специальной батареи личностных тестов подтверждали (как правило) эффективность использования личностно ориентированного подхода в консультировании.

К. Роджерс утверждал, что люди, в том числе ученые, не пользуются одним способом познания других. Они в какой-то степени доверяют как своему опыту, так и интуиции. Большинство из них также проверяют – эмпатически и феноменологически – свое субъективное знание о человеке. Некоторые подвергают свою гипотезу самым строгим испытаниям, оставаясь открытыми как подтверждению, так и опровержению ее первоначального варианта. Все это, по К. Роджерсу, иллюстрирует ценность интерсубъектного подхода к познанию.

4. Идеографический подход. Г. Олпорт утверждал, что настало время разрабатывать адекватные научные методы для изучения уникальности людей. Результаты этих новых научных методов, полагал он, должны быть проверяемыми, передаваемыми и иметь прогностическую силу. Г. Олпорт подчеркивал, что в погоне за «нотетическим» знанием основных законов, управляющих поведением человека, психологи оказываются неспособными объяснить, что делает каждого из людей уникальной личностью. Они заведомо игнорируют все, что не соответствует их методу, стремясь объяснить природу человека на основе единственного аспекта поведения, который вычленяется для исследования.

Использование идеографических методов, по его мнению, напротив, позволяет понять, что делает каждого человека уникальным. Г. Олпорт считал, что личностные тесты также могут быть инструментами морфогенического исследования, если будут сфокусированы на уникальной организации мотивов и характерных черт в рамках «внутренне связанной системы, представляющей сущность личности» [9]. Основная трудность в использовании данной методики заключалась в стандартизации данных для их обработки с целью сопоставления результатов исследования.

5. Использование методов когнитивной психологии, в частности психосемантики (И. Чейлд, А. Уандерсман, П. Поппен, Д. Рикс, Дж. Ричлак). И. Чейлд полагал, что поскольку гуманистические психологи выдвигают положения, которые нелегко верифицировать и чересчур подвержены к сентиментальности и неопределенности, многие из методов исследования, используемых в когнитивной психологии, могли бы внести полезные коррективы. Другими словами, И. Чейлд отводил гуманистическим психологам роль идентификаторов новых областей исследования, взяв на вооружение строгие исследовательские

методы когнитивной психологии, которые обеспечили бы получение верифицируемых данных. Для И. Чейлда гуманистическая психология и традиционные методы исследования были несовершенны [13].

Для И. Чейлда гуманистическая позиция – это «мягкая психология», «теплая и чувствительная, знающая непосредственно чувство реальности человеческого опыта и его индивидуальность, преданная ему». Но чтобы достичь достоверного знания, считал И. Чейлд, требуется «жесткая психология» с ее научной строгостью [5].

Таким образом, проблема метода гуманистической психологии, адекватного сложнейшим задачам, поставленным психологами в понимании природы изучаемых явлений, была недостаточно решена: процедуры исследований отличались громоздкостью, сложностью для реализации; методология исследования в большинстве случаев представляла собой самоотчеты исследуемых или совокупность феноменологии, описательности с лабораторным экспериментом или личностными тестами (в зависимости от психологического происхождения исследователя); использовались также методы когнитивистской ориентации. Гуманистическая психология оказалась под огнем критики из-за отсутствия адекватной системы отсчета, внутри которой можно было бы оценивать и изучать человеческую субъективность. В настоящее время, как отмечают С. Криппнер и Р. де Карвало, интерес к гуманистической доктрине в психологии ослаб; исследователи связывают это с уходом из жизни главных идеологов ориентации и, главным образом, с нерешенными проблемами в методологическом и методическом обеспечении исследовательской практики. С тех пор как лидеры гуманистической психологии скончались или «отошли от дел», гуманистическая психология не добилась сколько-нибудь существенного прогресса и, подобно бихевиоризму, стала одной из прочитанных глав истории и методологии американской психологии середины XX в. [5].

Хотя гуманистическая психология в настоящее время отчасти и потеряла свою значимость как особая психологическая школа или система, она все еще остается жизнеспособной, ее уникальная эпистемология хорошо усваивается другими течениями. В частности, отмечают реализацию идей гуманистической психологии в рамках методологии постмодернизма, этногенетической теории Р. Харре посредством лингвистического анализа *дискурса* – рассуждения по поводу какой-либо проблемы, обсуждения ее, беседы; дискурс проводится с помощью метода психосемантики, в его процессе разрабатываются единые системы значений, трактовки категорий, что делает возможной совместную деятельность. В таком случае категория конструирует мир, одновременно уточняя его образ, осуществляя деятельность внутри этого мира [12].

Если говорить о ситуации с гуманистической психологией в отечественной науке, следует отметить огромную популярность ее идей, особенно в связи с перестрочными процессами, демократизацией общества в Рос-

сии. Российские идеологи гуманистической психологии (в их числе Д.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов и др.) развернули большую активность в пропаганде этих идей в России в сфере образования, внедрения в практику работы тренинговых групп. Особенно большую популярность в среде практикующих отечественных психологов получили идеи трансценденции, свободного развития личности, природы и динамики смысловой реальности, формирования межличностной и межнациональной толерантности. Они внесли большой вклад в развитие новой гуманистической ментальности специалистов-психологов и населения. Что касается исследовательской практики, то здесь успехи выглядят намного скромнее. Большая часть исследований, в частности в школе Д.А. Леонтьева, была сосредоточена на изучении и разработке конкретных тренинговых методик, выявлении их эффективности в практике работы групп личностного роста по разрешению разного рода экзистенциальных проблем личности, чаще всего с использованием схемы исследования К. Роджерса [2, 6, 10].

Из серьезных исследовательских работ отечественных психологов, развивающих идеи гуманистической психологии, можно назвать работы В.И. Кабрина. Человек в его понимании представляет собой сложную *иерархию* разнорядковых миров (геномного, клеточного, органического, индивидного, личностного, культурного, «эйдетического») и обладает своим коммуникативным миром [3, 4]. Коммуникативный мир личности представляет собой многоуровневую систему относительно устойчивых, добровольных и взаимных коммуникативных *отношений* ее как субъекта со своими партнерами в интра- и интерперсональных планах. Когда общаются два человека, общаются две иерархии разнорядковых, но внутренне транскоммуникативных миров, возникает новое измерение, новый смысл, происходит *со-бытие встречи*. И тогда

имеет место взаимопрезентированность эйдосов ее участников посредством *символизации и осмысления* субъектами коммуникативного процесса. Под эйдетичностью В.И. Кабрин понимает динамику образов как информационно-энергетических образований, идей, эйдосов, картин, выражающих единство «мыслеформы» с «чувствованием». Если в этом случае возникает единое эйдетическое смыслообразующее пространство ситуации Встречи, то происходит трансцендирование или реализация «сверхвозможного», коммуниканты принимают взаимно в свои эйдетические поля коммуникативной ситуации друг друга и человек может почувствовать себя и другого взаимодополненными и принятыми в себя сторонами этого целого каждым [3, 4].

В.И. Кабрин предложил транскоммуникативный подход в качестве методологии психологических исследований общения людей в их целостности от геномного до духовного уровней, а в качестве методов исследования – совокупность новых методов, ориентированных на психосемантический анализ индивидуального внутреннего мира человека: от методик, исследующих поверхностные, стереотипные психосемантические образования до анализа глубинных духовных прозрений, в том числе метод моделирования коммуникативных миров личности, методiku психосемантического графа для исследования коммуникативной самореализации личности, индивидуальной психосемантики, шкалограммный анализ для выявления субъективной семантики личностного коммуникативного пространства. Будем с нетерпением ждать результатов исследований.

В заключение хочется привести высказывание С. Крипнера и Р. де Карвало: «Если гуманистической психологии удастся решить проблему метода, есть все основания рассчитывать на богатый улов» [5].

Литература

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие / Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская. М.: Аспект Пресс, 2001. 288 с.
2. Асмолов А.Г. XXI век: психология личности в век психологии // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность–коммуникация–толерантность. Томск: ТГУ, 2002. С. 10–20.
3. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005. 248 с.
4. Кабрин В.И. Транскоммуникация и личностное развитие. Томск: ТГУ, 1992. 257 с.
5. Крипнер С., де Карвало Р. Проблема метода в гуманистической психологии // Психологический журнал. 1993. Т. 14, № 2. С. 113–126.
6. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. № 1. С. 15–25.
7. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997. 304 с.
8. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Класс, 1994. 144 с.
9. Олпорт Г. Личность в психологии. М., 1998. 345 с.
10. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997.
11. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1994. 480 с.
12. Харре Р. Вторая когнитивная революция // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 2.
13. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.

ONCE AGAIN ABOUT THE PROBLEM OF A METHOD IN HUMANISTIC PSYCHOLOGY

T.E. Argentova (Kemerovo)

Summary. The author presents the analysis of existing approaches in studying the question of methodology and methods of investigation in humanistic psychology.

Key words: humanistic psychology; methodology; method; philosophy of existentialism; phenomenological, morphogenetic, transcommunicative approaches; psychosemantic.